

Умывшись, Вэнь Юйси сел за стол и принялся составлять меню.

В прошлой жизни, еще в университете, он читал немало романов о попаданцах. Правда, в основном это была мужская проза о совершенствовании. А он, в отличие от героев тех книг, оказался в древности, не имея за душой ни единого полезного навыка, который мог бы его прокормить. Сосед по комнате в общежитии рассказывал ему истории о попаданцах, которые сдавали государственные экзамены, строили карьеру при дворе или сколачивали состояния, занимаясь торговлей. В общем, у современного человека, оказавшегося в прошлом, было не так уж много путей к богатству: производство мыла, стекла, а если ты инженер или агроном — можно было развернуться в сельском хозяйстве или промышленности.

Вэнь Юйси подумал: если он действительно создаст всё это, а потом сюда попадет кто-то еще, не раскроет ли он свою тайну? Впрочем, вряд ли такое совпадение возможно — мир огромен, найти земляка в такой толпе невероятно сложно.

Он склонился над столом, записывая рецепты домашних блюд, способы изготовления румян, стекла и несколько методов виноделия. Сегодня, прогулявшись от восточной части города до западной, он заметил, что западная сторона куда процветающее — там жили все столичные воротилы. Восточная же часть примыкала к городским воротам, и по логике вещей там тоже должно быть оживленно. Однако по какой-то причине постоянные дворы там пустовали, а все приезжие устремлялись на запад. Наведя справки, он выяснил, что владельцы гостиниц на востоке взвинтили цены: условия там были хуже, чем на западе, а за комнаты и простые блюда просили бешеные деньги, которые обычным путникам были не по карману.

Как раз гостиница Хуэйсянгэ сейчас терпела убытки, баланс был отрицательным, и Вэнь Юйси положил на нее глаз. Если завтра Ван Гуй выкупит это заведение и сделает там небольшой ремонт, можно будет сделать упор на домашнюю, доступную кухню, оставив изысканные блюда как дополнение. Он был уверен, что через несколько дней окупит все расходы. В конце концов, поток людей, въезжающих в столицу и покидающих ее, был огромен: если снизить цены и зарабатывать на количестве посетителей, прибыль не заставит себя ждать. Единственное, чего стоило опасаться — это ценовой войны со стороны соседних гостиниц. И вот тут-то ему и пригодятся рецепты. Только покоров желудки гостей, можно прославить свое заведение. К тому же скоро начинались осенние экзамены, и в столицу хлынет толпа студентов — это сулило немалую выручку.

Вэнь Юйси также заметил, что столица здесь была на удивление богатой и развитой, даже более процветающей в торговом плане, чем Китай эпохи Тан. Люди, имея деньги, уделяли много внимания духовной пище. Вчера, гуляя по городу, он насчитал не менее десяти чайных, и в каждой из них яблоку негде было упасть — люди слушали сказителей. Значит, написание книг на продажу — тоже отличная идея. В его голове хранилось бесчисленное множество сюжетов, как древних, так и современных, как отечественных, так и зарубежных.

Приведя мысли в порядок, Вэнь Юйси лег в постель и крепко уснул.

— Иэр, отныне он будет твоим младшим братом по учению.

Мужчина средних лет погладил мальчика по голове, обращаясь к другому, чуть постарше. Старший мальчик с бесстрастным лицом поклонился:

— Слушаюсь, учитель.

— Пойдем, покажу тебе обитель.

Младший молчал, только крупные слезы градом катились из его глаз. Старший стоял рядом и молча смотрел, как тот плачет. Когда малыш обессилен, он спросил:

— Почему плачешь?

— Моя мама ушла на небо. Все говорят, что попасть на небо — значит умереть и никогда не вернуться. Я больше никогда ее не увижу.

— Ну и что, что не увидишь?

Малыш моргнул заплаканными глазами, опешив:

— Если не увижу, я буду скучать.

Старший мальчик, видимо, из-за долгого обучения у мастера, уже обладал невольной властью в осанке. Его слова прозвучали ледяным тоном:

— Значит, забудь. Сосредоточься на постижении Дао.

Ребенок еще не понимал, какая ярость промелькнула в глазах старшего. Он не мог взять в толк, зачем тот говорит такие вещи, ему было просто страшно. Он не хотел идти за ним. Учитель был лучше, он всегда оставался мягким и добрым, не кричал на него. Старший брат не рассказывал ему историй. Каждый день он только махал мечом, не укладывал его спать, не играл с ним, да еще и постоянно заставлял делать то, что ему не нравится. Он не хотел такого брата.

Он жаловался учителю, но тот лишь смеялся: Твой брат просто немного холодноват, постарайся с ним поладить.

Нет, он не хотел такого брата.

— Господин, просыпайтесь, час Дракона почти прошел.

Вэнь Юйси открыл глаза и увидел миловидное личико служанки Шуанхуа. Он оттолкнул

девушку, с головой укрылся одеялом и пробормотал:

— Понял, Шуанхуа, выходи, я сейчас встану.

Напугал до смерти, показалось, что сейчас снова получу нагоняй от старшего брата.

Вэнь Юйси сел на кровати, похлопал себя по груди, успокаиваясь. Только собрался встать, как вдруг его прошиб холодный пот. Нет, нет, нет! Какой еще старший брат? Что за бред?

Вэнь Юйси схватился за голову, пытаясь разобраться: он Вэнь Юйси, человек с Земли, попал под машину, дух-хранитель перенес его в другой мир, создал с помощью магии тело и подменил им настоящего Вэнь Юйси. Тогда откуда взялся старший брат? Он отчаянно пытался вспомнить хоть что-то, но в голове была пустота. Однако чувство, что он забыл нечто важное, не покидало его.

Ладно, будь что будет.

Вэнь Юйси вздохнул: Наверное, это оттого, что я вчера полночи думал о написании романов, вот мозг и выдал такую нелепицу.

На сборы у него ушло полчаса. За дверь спальни его ждала сердитая служанка. Вэнь Юйси, чувствуя вину, извинился перед девушкой.

Вскоре вернулся сияющий Ван Гуй:

— Господин, всё получилось!

Он достал из-за пазухи банкноту:

— Господин, вот оставшаяся тысяча лян.

Вэнь Юйси отмахнулся:

— Оставь деньги себе, используй их для ремонта гостиницы. На ближайшие семь дней закрой ее, а потом открывайся. Справишься?

Лицо Ван Гуя светилось от радости:

— Слуга сделает всё в лучшем виде.

— Да, Ван Гуй, насчет старшего молодого господина — пусть ему доставляют еду трижды в день в строго назначенное время.

— Слушаюсь, господин.

— Постой, еще кое-что. Посмотри, весь в поту! Найми несколько толковых работников и поручи дела им, не обязательно всё делать самому.

Вэнь Юйси достал вчерашние рецепты и передал их Ван Гую:

— Отныне наша гостиница называется Пять озер, четыре моря. Это меню, пусть повара готовят строго по нему. И еще — найди мне несколько надежных людей, пусть придут на встречу.

— Слушаюсь, господин.

Вечером Ван Гуй привел человек десять. Вэнь Юйси спросил:

— Кто из вас грамотный?

Половина подняла руки. Основываясь на их опыте, Вэнь Юйси разделил их на три группы: для производства румян, стекла и виноделия.

— Запомните: это секреты дома Вэнь. Мы связаны одной судьбой — если преуспеем, то вместе, если провалимся — тоже. Если кто-то из вас проболтается, не обессудьте, я буду беспощаден.

Вэнь Юйси понимал, что эти рецепты рано или поздно станут достоянием общественности, и был даже рад принести пользу развитию общества. Но припугнуть недобросовестных людей, чтобы заработать чуть больше денег, было не лишним. Содержание целого поместья и лечение Вэнь Ганьи требовали огромных сумм. Он понимал, что взваливать управление четырьмя направлениями на одного Ван Гуя — тяжкий груз, но рядом не было никого, на кого можно было бы положиться. Он решил, что позже выплатит ему премию и попросит воспитать помощников, чтобы облегчить ему работу.

Так пролетели два месяца, и работа гостиницы вошла в колею. Остальные три направления только начинали развиваться, но Вэнь Юйси знал, что спешка здесь ни к чему.

Однажды Ван Гуй доложил, что дела идут отлично, и жителям округи очень полюбились их домашние блюда. Однако гостиница находилась слишком далеко, и ходить туда за едой было неудобно. Это натолкнуло Вэнь Юйси на мысль о доставке еды. Ван Гуй поддержал идею, задал несколько уточняющих вопросов, на которые Вэнь Юйси дал подробные ответы.

— Хорошо, берись за это дело.

За эти дни Ван Гуй стал гораздо увереннее, что не могло не радовать Вэнь Юйси.

Однажды вечером Вэнь Юйси в одиночку вышел на улицу и направился к своей гостинице. Он оделся просто, как обычный ученый. Не успел он переступить порог, как его окликнули двое молодых людей лет двадцати.

Вэнь Юйси обернулся:

— Господа, чем могу быть полезен?

Оба поклонились:

— Мы Хун Хань и Чэнь Канжуй. Вы тоже приехали на осенние экзамены?

Вэнь Юйси замер, мысленно обозвав себя дураком. Как он мог забыть о таком важном событии!

— Господин Хун, господин Чэнь, приветствую. Я Вэнь Юйси. Но вы ошиблись, я не экзаменующийся.

Молодые люди улыбнулись:

— Понятно. Увидев ваш наряд, мы решили, что вы один из нас. Простите за беспокойство.

Вэнь Юйси рассмеялся:

— Ничего страшного. Раз встретились — значит, судьба. Я как раз пришел сюда отведать местных блюд.

Заметив, что оба одеты скромно, но говорят весьма изысканно, он поспешил посоветовать:

— Вы, должно быть, приехали издалека? Уже нашли, где остановиться?

Они переглянулись и покачали головами.

— Честно говоря... еще нет. Не посоветуете ли чего, господин Вэнь?

Вэнь Юйси поднял голову и указал на вывеску Пять озер, четыре моря:

— Эта гостиница весьма неплоха. Завтраки бесплатные, на обед и ужин скидка двадцать процентов. К тому же, уверяю вас, здесь самая доступная еда во всей столице: качественно, вкусно и недорого. Зайдите, попробуйте сами.

— Отлично, благодарю вас, господин Вэнь!

Трое вошли в гостиницу, к ним сразу подбежал слуга:

— Желаете пообедать или остановиться на ночлег?

Хун и Чэнь ответили:

— Остановиться. — И посмотрели на Вэнь Юйси.

Вэнь Юйси сказал слуге:

— Мне заверните еды с собой. — Затем повернулся к новым знакомым: — Господа, вы занимаетесь делами, а я пришел купить кое-что домой. Надеюсь, еще увидимся.

— До встречи!

Попрощавшись, Вэнь Юйси забрал упакованную еду. Перед уходом он еще прихватил пару палочек для еды, чем немало удивил слугу.

Последнее время он был занят делами и не навещал Вэнь Ганьи. Раньше они собирались есть вместе, но с того самого дня больше не сидели за одним столом. Месяц назад он пригласил известного столичного врача, рассказал о рвоте после еды. Врач сказал, что меридианы повреждены, поднимать тяжести нельзя, работать нельзя — нужно только беречь себя. Но в любом случае это сокращает жизнь. А рвота... из-за того, что он привык к пресной пище, а мясные блюда вызывают отторжение.

Вэнь Юйси запомнил всё, что сказал врач, и велел служанкам готовить для него только легкую еду. На самом деле, за это время он сильно за него переживал. Особенно вспоминая ту сцену с рвотой.

Сверток с едой в руках, он быстрым шагом направился в его дворик. Погода была еще ясной, Вэнь Ганьи в лазурном халате сидел на каменной скамье в беседке и читал книгу. Лицо Вэнь Юйси само собой расплылось в улыбке.

— Брат, что читаешь? Смотри, что я тебе принес!

При звуке его голоса Вэнь Ганьи вздрогнул. Поднял длинные ресницы, устремив взгляд на вошедшего, книга выпала из рук, но он даже не заметил. Голос его охрип, в глазах сквозила тихая обида:

— Сиэр столько дней развлекался, небось, совсем забыл обо мне.

Вэнь Юйси затряс головой, как неваляшка, пытаясь задобрить его:

— Как я мог забыть? Я же был занят делами, зарабатывал деньги. Ни разу никуда не ходил гулять.

Сказав это, он понял, что звучит как-то странно. Нет, зачем он оправдывается? Он смущенно уставился на полевые цветы.

Вэнь Ганьи снова задел его за живое:

— Говоришь, думал обо мне, а зайти не мог. Неужели те цветы красивее, чем... чем я?

Вэнь Юйси кашлянул:

— В последнее время я был очень занят. Но теперь всё наладилось, и ближайшие дни я проведу дома с тобой. Если хочешь куда-то сходить, мы обязательно отправимся вместе.

Вэнь Ганьи наконец улыбнулся, закрыл книгу и спросил:

— Пришел сегодня, чтобы поесть за мой счет?

Вэнь Юйси притворился обиженным:

— Разве можно так говорить? Я пришел составить тебе компанию за трапезой.

— Компанию? То есть просто поесть вместе?

— Именно.

Вэнь Юйси расставил еду на столе, принес воды, чтобы Вэнь Ганьи вымыл руки, и они начали есть.

— Сколько дней не виделись, а ты стал таким сладкоголосым. Неужели шлялся по борделям?

Вэнь Юйси воскликнул:

— Не было такого! Я все эти дни зарабатывал деньги.

— С чего это Сизэр вдруг так заинтересовался деньгами?

Вэнь Юйси ляпнул первое, что пришло в голову:

— Люблю деньги, деньги делают меня счастливым.

Вэнь Ганьи отложил палочки и пристально посмотрел на него:

— Говори по-человечески.

Вэнь Юйси опустил голову и пробормотал:

— Поместье почти разорено, если не начать зарабатывать, мы все с голоду умрем. И еще... я хочу вылечить твою болезнь. Пусть я не могу прочувствовать твою боль, но хочу, чтобы ты поскорее поправился.

Он поднял взгляд, в его глазах светилась решимость, словно он давал обещание. Вэнь Ганьи, пронзенный этим взглядом, лишился дара речи, как бы красноречив он ни был. Он поднял руку и несколько раз похлопал Вэнь Юйси по голове. Тот не шелохнулся, покорно принимая ласку.

Совсем как в детстве.

Брови Вэнь Ганьи разгладились. Он всё вспомнит, правда? В конце концов, он наконец-то рядом.

Вэнь Юйси наблюдал, как тот то хмурится, то слегка улыбается, не понимая, о чем он думает.

— Брат, ешь.

Вэнь Юйси положил ему в чашку немного побегов бамбука. Он не знал, что любит Вэнь Ганьи, но заметил, что тот потянулся за ними несколько раз. Должно быть, они ему нравятся.

<http://bllate.org/book/21734/2246526>